

ГЛАВА 58

В последнюю неделю июня «ниссаны» прибыли в Москву.

- Ну че, Серый, надо ехать за ними... – сказал я напарнику, сидевшему напротив в кресле с привычно скрещенными на животе руками и жевавшему губу. – Когда поедем?

- Ну а че, ты предлагаешь вдвоем поехать? – произнес он.

- Ну да, вдвоем надежнее, дорога все-таки... Водитель, конечно, из меня не очень...

- Да не, повести машину – это не проблема! – отмахнулся Сергей. – Че тут ехать!? Пятьсот километров! Так с нами же еще Мелёха поедет, он то свою машину сам поведет...

- Ну да... втроем и поедем, нормально...

- Слушай, Ромыч, а мож мы с Мелёхой вдвоем сгоняем за машинами!? – посмотрел на меня вопросительно Сергей. Я задумался на миг, явно ощутив нежелание Сергея брать меня в поездку. Я знал, если настою на своем, ему деваться будет некуда – согласится. Но мне и самому не хотелось провести ближайшие сутки в дороге.

- Да поезжайте вдвоем, мне без разницы, - сказал я.

Так и решили. Сергей с Мелёхиным выехали в Москву 25 июня вечером и к шести утра четверга были уже там. Выйдя из маршрутки в пятницу утром, я зашагал в сторону офиса. Наш баннер на заборе скрывал от меня внутренний двор автомастерской, но едва я его миновал, как увидел оба «ниссана». Минивэны были непривычны глазу – руль справа.

- Машины внизу ваши? – улыбаясь, спросила Валя, едва мы поздоровались.

- Да, похоже, что наши! – кивнул я.

Через полчаса подъехал и Сергей с Верой.

- Машины видал!? – выпалил напарник, прошаркав шлепанцами от двери к столу.

- Видал! – протянул я Сергею руку, и тот принялся за свое – красочно рассказывать о поездке. О том, какими грязными были машины на железнодорожной платформе, и слой грязи был не менее пяти сантиметров, и как он и Мелёха его оттирали; о том, что бензина в баках оказалось мало, и они поехали на заправку, а одна машина заглохла в пятидесяти метрах от нее, и машину пришлось толкать; о том, что каких-то документов не хватало, а какие-то были оформлены не так, и что какая-то организация работала в четверг лишь до обеда, а в пятницу – уже нет, а документы можно было сделать заново только там; о том, как ехали по Москве, прячась на дорогах, зачем-то, за другими машинами от патрулей и позже на трассе несколько раз пролетели мимо патрулей с превышением скорости. Я слушал и улыбался. Сергей был в своей стихии. Он мог любое самое обыденное событие подать, как незабываемое приключение. Сергей жестикулировал руками, размахивал ими, сопровождая рассказ эмоциями и актерской мимикой. Четверо слушали рассказ с разным интересом: Борис изредка удивленно покачивал головой, Вера явно слышала историю не в первый раз, я за эмоциональными пассажами напарника видел одно – Сергею нравилось и хотелось быть в центре внимания, лишь Валя с изумленными глазами слушала рассказ с удивлением и восхищением и, казалось, верила каждому слову.

Едва Сергей закончил, как в офис поднялся отец. И через несколько минут все трое были уже на улице подле минивэнов, которые отец с любопытством начал разглядывать.

- Дверь электронная, прикинь! – сказал я отцу. – Сама открывается.

- Да? – удивленно покрутил головой тот.

- Да, на электроприводе, сама открывается и закрывается, - шмыгнул Сергей носом, подошел к ближнему автомобилю и потянул левую заднюю сдвижную дверь за ручку.

«Пи-пи-пи!» – запищала та, плавно поехавши назад и открыв дверной проем.

- Ого! Ничего себе! – заскреб в затылке отец, довольно цыкнул.

Сергей потянул дверь обратно, та, запипикав, поползла вперед, закрылась.

- А та? – показал пальцем отец на другую заднюю дверь.

- А та просто открывается... обычная механическая... – сказал я.

Отец подошел к правому боку минивэна и зачем-то спросил: «Можно да?»

- Да, конечно... – буркнул Сергей.

- О, как тут просторно! – сказал отец, распахнув механическую сдвижную дверь.

Минивэны отличались. Тот, что был старше на год, имел дешевую комплектацию, тряпичный салон, и цену ниже. Эту машину забирал Мелёхин. Другой минивэн, 2003 года выпуска, внешне казался новее, имел отличный салон из светло-зеленого кожзаменителя и дорогую комплектацию. Он был куплен на продажу. Покрутившись еще пару минут около машин, мы сели в «газель» и поехали на склад. Весь рабочий день разговоры наши велись о минивэнах. Не обошлось и без советов отца. Он дотошно и въедливо принялся поучать меня и Сергея, как и где нам лучше продавать «ниссан». Я слушал отца вполуха и думал о неисправимом качестве его характера – учить всех и раздавать советы, даже когда об этом не просят. Невосприимчивость отца к реакции слушателей поражала. Глянув на Сергея, я заметил, что лицо его выражало то, о чем я думал. За отца стало стыдно. Спасла ситуацию работа – мы подъехали к «Сфере». Там выгрузившись, через час мы были в «Пересвете».

- Че привезли, Ром? Привет! – произнесла Галя, сидя на лавке у склада с сигаретой.

- Да все, то же самое, Галь! Привет! – улыбнулся я и откинул борт «газели».

Со склада спустилась Катя и села рядом с Галей.

- Ром, Сереж, привет! – устало, но благожелательно произнесла она свое обычное.

В «Пересвете» на складе бытовой химии за три года не изменилось ничего. Только добавилась еще одна кладовщица – такая же дородная, как и Катя с Галей, только ужасно грубая Ленка. Высокая под сто восемьдесят, плотная, с крупной нижней частью тела, Лена была самой молодой на складе. «Лет двадцать восемь, максимум», - прикинул я. Но позже выяснилось, что той на два года меньше. Ленка курила, а речь свою пересыпала матом не хуже Вовки. Она была не образована и от природы глупа. Мы с ней не сошлись сразу. К Сергею Ленка отнеслась с большей симпатией. А поскольку товар в тот день принимала у нас она, то я подпихнул Сергея в ее сторону для скорейшей сдачи товара.

Уехали мы из «Пересвета» в четыре. Тренировка начиналась в семь, и я едва успел. Через полтора часа группа сидела на татами в кимоно изможденная, но довольная.

- Так, пацаны! – сказал тренер в конце тренировки, оглядев сидевшую на татами в кимоно изможденную, но довольную группу и, по обыкновению, жуя жвачку. – В этом году все, это последняя тренировка... Июль, август отдыхаем... А с сентября начнем уже по-новому... Все, я пошел, всем пока! До осени!

Он так быстро собрался и выдал последнюю фразу, что все едва успели выкрикнуть тренеру в ответ «до свидания, до осени!», как тот вышел из зала. Больше я его не видел. В начале сентября я пришел в спорткомплекс, раздраженная администраторша сказала, что тренер уволился. Я огорчился и задумался. «Вот так всегда бывает, нормальный человек занят своим делом и получает за труд мизер, а как уходит, оказывается, что заменить его некому. Значимые люди всегда незаметны, пока их уход не делает тайное явным», - понял тогда я. Мне часто после вспоминалось доброе лицо тренера с предательски красноватым носом, и в голову приходила лишь одна мысль – «хороший дядька, лишь бы не спился».

- Слушай, Серый! – решил я, понимая, что собираюсь задать почти бестактный вопрос, но ответ был мне нужен для ясности картины. – Вот ты говорил, ну... что Веру не любишь, и что семья, и понятно, что должна быть нормальная жена, и что любовь – дело такое... это я все понимаю... Но, вот у тебя же была любовь? Была же девушка, к которой ты испытывал сильные чувства... Были же отношения с такой девушкой?

Ощущение неловкости заставило меня проговорить часть вопроса быстро, на грани неразборчивости. Мы ехали вдвоем по городу под полуденным июльским солнцем. Лето бушевало – стояла тридцатиградусная жара, асфальт и бетон источали марево. Мы катили с опущенными стеклами под фон какой-то популярной песни, лившейся из колонок.

- Роман, да были, канешно, и такие отношения! – без долгих раздумий выдал тот. – И любовь была такая, что... и встречались украдкой, прячась от всех...

- А почему – украдкой??? – удивился я.

- Ну, это было, когда я уже был женат на Верке и у нас уже Лилька была...

- Ааа... понятно...

- И любовь такая была... – Сергей вздохнул, ведя «мазду» по широкому проспекту, поерзал на сидении. – У меня к ней, и у нее ко мне... И страсть была такая, что... Мы никак натрахаться не могли! Я, к примеру, кончаю, а у меня не падает, и тут же мы снова давай...

Я попытался представить Сергея в идеалистических отношениях. И тут же понял, что образ Сергея туда не помещается, не лезет в рамки этих отношений, а застревает в них как-то криво, словно крупный квадратный шкаф застревает в узком дверном проеме. Я не смог представить. Не получалось нарисовать образ Сергея не берущего, не эгоистичного и расчетливого, каким он был в отношениях со всеми, а образ Сергея отдающего. Персонаж в моем воображении вышел мутным и растекся сразу, едва я перестал его формировать. Рассказ Сергея отдавал фальшью.

- И чем закончились те отношения? – буркнул я, глядя перед собой на дорогу.

- Да ничем и закончились... Чем они могли закончиться!? У нас у обоих семьи, у меня – семья, жена, у нее – муж, дети... Мы год провстречались так тайно, а потом решили не разрушать семьи и разошлись...

- А она тоже что ли несвободная была?

- Да, она была замужем.

- Ну и вы легко расстались? Все-таки – любовь...

- Да как легко!? Там все было – и слезы, и уговоры... И она плакала, и я плакал...

- Мда, - вздохнул я, - и вроде и любовь, да, и совсем не вовремя... Вот и выбирай...

- Ну ты б вот че выбрал!? – встрепенулся Сергей и глянул на меня.

- Да хер его знает, Серый! – пожал я плечами, хотя хотелось сказать идеалистично: «А я бы не женился на нелюбимой женщине! Жениться надо на той, какую любишь!» Но я смолчал, хватило ума, подумал и задал другой чувствительный вопрос:

- Серый, а если б ты узнал, что у Веры отношения на стороне, ты бы что сделал?

- Роман, да я Верку говорил еще тогда – счастье в незнании... Я бы не хотел знать... Главное – не знать! – проговорил одну мысль с разных сторон Сергей, будто убеждаясь в ее прочности, подвел итог. – Счастье в незнании, Роман!

Всю первую неделю июля мы оформляли нужные бумаги на минивэны и ставили машины на учет, после чего Мелёхин выкупил и забрал свою машину. Наш серебристый

«ниссан» остался один во внутреннем дворе мастерской.

- Ну че, как продавать его будем, Ромыч? – сощурился под солнцем Сергей.

- Да а как его продавать... Можно дать объявление, посмотреть, будут ли звонки... а можно на авторынок поставить, там продавать... – сказал я.

Сергей склонялся ко второму варианту, я тоже. Но объявление в газету мы дали.

- Когда поедем на авторынок? – так же внимательно посмотрел сквозь прищур на меня напарник. Я глянул на него, лицо Сергея словно говорило – неохота туда ехать. Я думал так же. Авторынок в нашем городе был самым крупным во всем регионе. К нам гоняли машины на продажу даже с соседних областей. И работал он в неделю лишь два дня – субботу и воскресенье. Выехать туда с «ниссаном» означало лишиться себя выходных. Вот потому мы и морщились. Вдобавок мне еще надо было доделать ремонт в квартире. С выходом на авторынок выходные пропадали, когда заниматься ремонтом?

- Серый, ну давай, через недельку... в субботу выедем, посмотрим, че там к чему...

- Да, давай так, - кивнул тот.

На продолжение ремонта квартиры мне пришлось просить денег у отца.

- Па, я сейчас у тебя займу, а потом, как закончу с ремонтом, тогда рассчитаюсь с тобой уже из денег фирмы, хорошо? – предложил я.

- Хорошо, - сказал отец и продолжил курить, полулежа на подоконнике балкона.

Слова отца о том, что я хотел продать квартиру и уехать в Москву с его деньгами, жгли память. Отмыться от них хотелось нестерпимо, и потому, решив вести учет своего долга отцу, я стал педантично записывать в ежедневник все суммы, какие брал у него.

Из «Аэросиба» в начале лета ушел знакомый Сергея. На его место пришел другой.

- День добрый, вас беспокоит Марк Михайлович, новый коммерческий директор ОАО «Аэросиб»! – позвонил этот другой мне и сразу взял, что называется, быка за рога – поинтересовался нашей крупной задолженностью перед заводом. Ситуация, бывшая для нас безоблачной, вдруг стала проблемной. Получив фуру дихлофосов, как и в то лето, мы не торопились за нее платить. Сезон закончится, в сентябре начнем платить за проданное – прикинули я и Сергей. Новый же коммерческий директор, задав в начале разговора пару общих вопросов, перешел к главному – где деньги? Их не было – «ниссан» стоял у офиса. Командный голос в трубке известил, что собирается в середине месяца лично приехать в наш город, заодно встретиться с нами и обсудить погашение задолженности.

- Ну! И че будем делать? – сидя в кресле, задрыгал ногой Сергей.

- А че тут поделаешь? Будем ждать приезда этого нового директора... – пожал я плечами и, вспомнив одно из выражений Сергея «работать работу», добавил с улыбкой, – и с ним разговоры разговаривать.

Напарник расплылся в улыбке.

- Серый, да ниче мы тут не сделаем уже! – произнес я, видя легкую растерянность в его глазах. – Он приедет, пообщаемся... Постараемся его уломать на прежние условия...

- А если не согласится? – беспокойно произнес Сергей и принялся жевать губу.

- Ну... – начал я, собираясь с мыслями и глядя на Веру, та внимательно слушала. – Не согласится, тогда будем думать об оплате, распишем график...

- Так мы все равно все не продадим! И что ты предлагаешь – выкупать товар? – продолжал закидывать меня своими страхами Сергей.

- Да ниче я не предлагаю! – удивился я. – Надо сначала встретиться с этим чуваком, а потом уже делать выводы! Че заранее нагнетать ситуацию!?

- Ну, вообще-то да... – кивнул Сергей и перестал дрыгать ногой.

В понедельник у меня случился очередной день рождения. Явившись на работу, я выслушал поздравления от Вали и Бориса и получил в подарок какую-то безделицу.

- Роман, ну поздравляю тебя с днем рождения! – произнес почти с порога Сергей, едва поднявшись в офис.

- Спасибо, Серый, - пожал я протянутую руку и следом поблагодарил и Веру.

- Роман, подарок! – громко произнес напарник, выудил из портфеля свой кошелек, покопался в нем и протянул мне пластмассовый кругляш. Увидев в своей руке такие же пять граммов золота, что были мною подарены Сергею зимой, я не удивился.

- Спасибо, - улыбнулся я, а в душе огорчился, поняв, что Сергей, не стал утруждать себя выбором подарка, а лишь повторил мое действие. Что-то навроде – дашь на дашь. И обидно и скучно стало именно от этого. Ведь полгода назад я действительно думал – а что же такого подарить Сергею, чтобы было оригинально? Я думал о нем, о его реакции, о его радости. Мне хотелось сделать ему действительно приятный подарок. И я тогда угадал. Я видел, как его лицо засияло – подарок понравился. И какой ответ? Ведь дело вообще не в стоимости подарка, дело в отношении. Сергей не напрягся ради меня, он даже не пытался быть оригинальным. Напарник словно отмахнулся, откупился от меня этим куском золота, исполнив ритуал формально. Вечером дома я сунул слиток в стол и надолго забыл о нем.

Новый коммерческий директор «Аэросиба» снова позвонил во вторник и чеканным командным голосом, не произнеся ни одного лишнего слова, сообщил, что прибыл в наш город и готов встретиться во второй половине дня. Мы согласились и уехали с товаром в рейс. Едва мы вернулись в офис, как в три часа зазвонил мобильник Сергея.

- Я знаю, где это кафе! – сказал я, едва напарник захлопнул свою «раскладушку».

Кафе, в котором решил поздно отобедать гость, находилось на одной из главных магистралей города, машины там всегда неслись сплошным потоком, сразу утомляя своим шумом. Сев в «мазду» и почти доехав до цели, мы уперлись в препятствие – поперек всегда свободной и проезжей улочки лежали три строительных блока. Еще неделю назад их не было. И объехать было никак, вдоль обочины высились крепкие взрослые тополя.

- И между деревьями не просунешься, узко там, - выразил я общую мысль, завидев, как Сергей рыщет взглядом меж тополей.

Район города был густо утыкан заводами, их обнесенные заборами территории лежали большими кляксами на теле города, объехать которые требовало много времени.

- Десять минут осталось... – глянул я на часы в телефоне. – Далеко объезжать, не успеем... Пошли пешком, Серый! Тут близко, как раз идти одну остановку!

- А машину, че, прям тут оставим что ли??? – вытаращился на меня тот.

- А че с ней будет? Дорога же не проезжая! Прям тут и оставь, вернемся и обратно поедем, - сказал я и, не дожидаясь ответа, вышел из машины и пошел вперед, перескочил через блоки. Позади квакнула сигнализация, Сергей трусцой догнал меня. Срезав путь по высокой траве обочины и какие-то лопухи, мы сбили ногами придорожную пыль, она тут же осела на нашей обуви и штанах. На ходу торопливо отряхнув штанины, я оглядел нас – Сергей в спортивных синих штанах, кроссовках, спортивной рыже-красной футболке; я в льняных светлых штанах, легких кофейных мокалинах и черной майке без рукавов – мы

походили на мелких жуликов, но никак не на предпринимателей. Двигаясь навстречу густому потоку машин, мы быстрым шагом преодолели остаток пути и подошли к кафе.

- Он сказал, будет сидеть на улице, а не внутри! – напомнил я Сергею, разглядывая открытую летнюю веранду кафе, и тут же увидел гостя. Брюнет чуть за тридцать с очень хорошо подстриженными довольно длинными прямыми волосами и аккуратно со знанием дела уложенными набок под пробор, он был одет в серый костюм-тройку в тонкую темно-синюю полоску. Внешний вид гостя лишь усугубил контраст с нами.

- Марк Михайлович!? – произнес я, первым приблизившись к мужчине.

Мужчина встал, костюм на его высокой хорошо сложенной фигуре сидел идеально.

- Да, это я! – произнес он громко поверх шума магистрали уже знакомым голосом диктора и протянул мне руку. – Сергей Михайлович!?

- Нет, Роман Анатольевич! Можно – Роман! – почти прокричал я и пожал руку, поняв, что голос в таком шуме придется понапрягать. – Сергей Михайлович – это он!

Гость сидел за летним столиком на четыре персоны подле деревянной оградки веранды, за которой лишь несколько метров тротуара отделяло нас от проезжей части. «Шумно, очень шумно». Я сел на стул напротив брюнета, Сергей – на соседний с моим.

- Очень приятно, - произнес мужчина, протянул руку Сергею, тот пожал ее.

«Какой модный», - пронеслось в моей голове, едва я в пару секунд считал внешний вид гостя. Тот был одет со вкусом, словно управляющий банка или топ-менеджер, коим и являлся. Рубашка, выходящая из-под рукавов пиджака на пару сантиметров, массивные и, похоже, дорогие часы на запястье, маникюр – брюнет выглядел очень презентабельно.

- Чай, кофе? – произнес он.

Мы заказали по чашке чая.

- Роман, я посмотрел вашу дебиторку, - начал сходу брюнет, заканчивая с десертом и беря в руку чашку с кофе, - у вас большая задолженность по последней поставке, и пока я не увидел платежа по ней, а срок оплаты уже подошел...

Он перевел взгляд меж нами, словно желая определить главного. Сергей молчал.

- Марк Михайлович, все верно, у нас подошел срок оплаты за последнюю партию... – произнес я, остановив на себе взгляд гостя. – Мы буквально вчера сделали вам платеж...

- На какую сумму был платеж!? – отчеканил тот. – Если вчера сделали, то я еще не в курсе, так как нахожусь в командировке, как раз ехал к вам!

- Сто пятьдесят тысяч! – произнес я и замер в ожидании реакции.

- Сто пятьдесят тысяч!??? – застыл гость в удивлении, его лицо стало жестче, взгляд цепче. Я понял, что разговор предстоит трудный, напротив сидел тертый калач.

- Да, мы проплатили вам вчера сто пятьдесят тысяч... – поддержал Сергей, начав в своей манере небрежно размахивать руками. – И как раз с этой недели планируем делать регулярный платежи и закрывать так долг частями...

- Сергей Михайлович, что значит – планируем делать регулярные платежи!? – проткнул взглядом напарника гость. – По договору вы должны были еще в конце прошлой недели оплатить всю поставку, так!?

Сергей замолк, подскис, буркнул: «Ну так, да...»

- Марк Михайлович, вы правы! Все верно говорите, - потянул я повисший разговор на себя. – Дело в том, что с вашим предшественником у нас в плане отгрузок и оплаты были негласные договоренности! Мы в прошлом году перешли на немного иную форму

работы – загружали в начале сезона склад вашей продукцией с тем, чтобы по-максимуму затарить в свою очередь уже своих клиентов...

- Роман, я все понимаю! – перебив меня, все с тем же жестким лицом произнес тот и не смягчился. – Но договор, есть договор! Я не в курсе ваших отношений с предыдущим коммерческим! Сейчас я коммерческий директор «Аэросиба» и намерен добиться исполнения договорных обязательств нашими контрагентами! У вас просрочен платеж и с этим надо что-то делать! Когда вы намерены оплатить поставку в полном объеме!?

Я буквально физически почувствовал стену, которую выстроил передо мною гость. Он установил дистанцию сразу, дав понять, что никакого панибратства и междусобойчика не будет. В нашу с Сергеем сторону через стол повеяло холодом. Я глянул на напарника – тот сидел с растерянным взглядом и безвольно обвисшими губами. Я все понял – на него можно было уже не рассчитывать, учуяв серьезный отпор, Сергей сдался почти сразу. И я начал злиться. Злили неуступчивость и надменность заезжего франта и слабость Сергея.

- Марк Михайлович, я не знаю, что вам ответить на ваш вопрос... – продолжил я, подбирая слова и сдерживаясь. – Так уж вышло, что товар мы завозили при предыдущем руководителе и на тех условиях, а вопрос об оплате возник уже при вас... Поймите, так уж у нас устроена торговля – мы в начале сезона активно раздаем товар, а деньги начинаем получать уже во второй половине лета... И сейчас, у нас их просто физически нет...

- То есть вы хотите сказать, что получили товар на два миллиона, отгрузили его весь клиентам и не получили до сих пор за него ни копейки!? – вывел гость, попытавшись поймать меня на противоречии. Против такого приема работает лишь правда.

- Да нет, мы отгрузили клиентам где-то тысяч на восемьсот, а остальное лежит у нас на складе! – я посмотрел на напарника, желая растормошить того. – Да, Серый!? У нас остатков на складе где-то на миллион!?

- Да... – тяжело выдохнул тот и затравленно забегал глазами между мной и гостем, стал нервно покусывать губы. – На миллион двести на складе у нас...

- Так что, Марк Михайлович, если вы, вдруг, сомневаетесь, то мы можем доехать до склада, и вы все увидите своими глазами! Мы ведем дела открыто и ничего не таим!

- Нет-нет, Роман, в этом нет необходимости! – ушел от лишней ответственности тот, чуть улыбнулся, бесстрастно растянув губы. – Я вам верю, но это совершенно ничего не меняет... Давайте, так! Я даю вам время до конца месяца – две недели, для погашения вашей задолженности...

- Мы не сможем погасить! – жестко отрезал я, перебив уже гостя в свою очередь, тот осекся на долю секунды и задумался.

- Хорошо... Какую сумму вы сможете погасить в эти две недели!? – произнес тот.

- До полумиллиона! – приврал я вполовину. – И это максимум!

- Роман, ну это не серьезно! Нам надо как-то вопрос решать! – ужесточил тон гость. – Я хочу вам напомнить, что в договоре с вами прописаны штрафные санкции в случае, если контрагент задерживает платежи! И я не сторонник долгих разговоров и выяснений! Мне это не интересно! Я в таких случаях всегда просто передаю дело в Арбитражный суд, а там уже разбираются!

Франт угрожал. Мне вдруг захотелось выволочь его из-за стола, извалить во всем блеске дорогого костюма в придорожной пыли и набить хорошенько холеную морду.

«И откуда вы, блять, беретесь в этой вашей ебаной Москве? Такие все прилизанные и гладкие, с хорошим парфюмом, говорящие отточенным голосом, все знающие, глядящие

на всех свысока циничными холодными глазами... и ни разу не получавшие хорошенько по ебалу?» - пульсировало в моем мозгу, подогреваемое клокочущим в груди гневом. Мне вдруг стал противен этот человек. Он был весь пронизан фальшью, я ощущал ее каждой клеткой своего тела. Внутри меня все взорвалось, гнев в мгновение застил рациональность и дипломатичность. Расхотелось вести хоть какое-то дальнейшее общение.

- Марк Михайлович! – тяжело вздохнул я, пытаюсь успокоиться, но сердце лишь сильнее застучало в груди, отдавая биением по всему телу, даже в кончики пальцев рук. – Раз у нас пошел такой разговор, и мы никак не можем прийти к приемлемому решению, я предлагаю следующее – мы завтра делаем возврат на весь ваш товар, отгружаем его вам, подбиваем сальдо нашей задолженности перед вами, и до конца месяца рассчитываемся с вами полностью! И больше мы с вами не работаем!

Я сделал упор на последнюю фразу. Лицо франта на мгновения потеряло былую непроницаемую уверенность, в глазах появилась растерянность. Со всем этим он быстро справился, восстановив внешний антураж. В моей голове тут же закрутились мысли. Мозг принялся просчитывать возможные комбинации последующих действий и их следствий, стараясь заранее формировать на них реакции. Отступление и компромисс уже не входили и в мои планы. Мы с франтом, что называется, закусились, и давили друг друга взглядами, не желая отступать. Гость поглядел на часы. Я глянул сквозь ограду на несущийся поток машин, перевел взгляд на Сергея. Тот сидел с видом собаки, поджавшей уши и хвост и со страхом ждущей действий более крупного противника. Я перевел взгляд на стол, пальцы Сергея тряслись. Я поймал его взгляд полный ужаса и смятения, он жалобно обращался ко мне будто в последней надежде. В душе стало тошно. «Трус!» - пронеслось в моей голове.

- Роман, ну, зачем так сразу!?! – сдал назад франт. – Дело совсем не в том, чтобы рассчитаться с нами и больше не сотрудничать! Дело в финансовой дисциплине!

- А я вам все рассказал! – бесцеремонно перебил я того. – Как и почему сложилась такая ситуация! Вы же не стали слушать, дав понять, что вам это неинтересно, а есть суд, который во всем и разберется! А раз пошел такой разговор, то я вам и предлагаю – забрать товар, получить за проданное деньги и закончить сотрудничество! Вы нам не начальник, а мы вам не подчиненные! Мы лишь подписали договор. Да, по нему сложились некоторые нестандартные условия, вам их анализ не интересен, вы строго придерживаетесь договора. Ну, а раз так, то я ничем вам помочь не могу. По договору, я должен оплатить товар в срок или вернуть! Вот я и предлагаю – вернуть товар обратно вам, рассчитаться с вами и все!

- Хорошо, Роман, я вас понял! – еще отступил тот. – Давайте так, вы представите мне график погашения задолженности за полученный товар, скажем, до конца августа, до конца лета! И я его подпишу, и продолжайте работать, как работали!

- Мы не сможем погасить два миллиона до конца лета! – отрезал я. – Мы не продадим весь товар к этому сроку, а выкупить его у вас мы не сможем!

Тягостная пауза, в которой повис разговор, забила шумом машин. «Давай, решай, пижон!» - глядел я зло на гостя. Я хорошо себя знал, в такие моменты, когда кто-то хотел прогнуть меня под себя, сломать, я плевал на все – безопасность, перспективу, выгоду... на все то, над чем бы трясся любой беспринципный человек. Я не желал поступаться своей личностью ради того, чтобы какой-то щеголь вот так с наскака попытался обозначить мне границы дозволенного. «Я сам решу, что и как мне делать», - говорил мой взгляд ему.

Гость смотрел на меня, я на него. «Пижон» жаждал доказать свое превосходство. Я подыграл ему, дав возможность выбора. «Давай, принимай решение», - сказали мои глаза.

- Ну тогда я вынужден прекратить наше сотрудничество! – произнес франт.
- Да, понимаю! – тут же выдал я. – Согласен полностью!
- Хорошо, я сейчас в командировке, вернусь в Москву и выйду на работу 21 числа в понедельник! Готовьте возврат товара! Будем расторгать договор!

Я встал первым, гость следом. Сергей как из забытья подскочил последним. Пожав руку и формально распрощавшись, я развернулся и пошел прочь, Сергей следом. В груди гулко колотило сердце. Организм начал отходить от адреналина, меня чуть потряхивало.

- Блин, Роман, ты с ним так разговаривал... – запинаясь, начал бляеть Сергей. Я шел быстрым энергичным шагом, весь собравшись в один мускул. Сергей, не поспевая за мной шагом коротеньких ножек, то шел, начиная отставать, то подбегал в пару движений, вновь переходя на шаг, тут же отставая. «Жалкий трус! Зассал!» - пульсировало в моей голове, душу крутило до тошноты. Простые переговоры будто послужили лакмусовой бумажкой для обоих характеров. В этот момент я отчетливо понял, что Сергей – человек совершенно ненадежный. И хуже того – маска эдакого крутого парня с туманным, но точно серьезным прошлым, боксера, опытного коммерсанта, сошла с лица Сергея и обнажила суть. Я видел рядом с собой испуганного и что-то мямлящего среднестатистического мужика! Который спасовал перед каким-то заезжим щеголем! «Лох!» - стучало в моей голове одно слово.

- А как с ним надо было разговаривать!?! Кто он такой!?! – прорвало меня. – Какой-то хуй приперся в костюме с галстуком, блять, и начинает мне тут рассказывать, да вы понимаете, если что, то я не разговариваю, а сразу передаю документы в Арбитражный суд, а там уже пусть разбираются!! Какое-то говно, блять, будет приезжать и угрожать что ли тут!?! Охувшая рожа, пижон!! Нацепил, блять, часы ебенячьи и сидит выебывается!!

- Роман, блин... – прыснул Сергей смешком.

- Да че, Роман то!?! Серый!! Ты че предлагаешь терпеть такого клоуна и кланяться ему в пояс что ли!?! Да пошел он нахуй, пидор!!

- Да не, я не предлагаю, конечно... – семенил и припрыгивал рядом Сергей.

- Ну и все!! Пусть забирает свои ебанные дихлофосы и уебывает с ними нахуй и сам их продает!! Будет здесь еще условия ставить!! Да я, да вся хуйня... говно, блять!!

- Роман, разошелся... – прыснул снова Сергей.

- Да че, блять, разошелся, Серый!?! С такими только так и надо! Пусть знает свое место! А то, блять, уже чуть ли не Бог и царь! На хую мы таких вертели! В командировке он, видите ли! Гастролёр хуев!

Сергей в третий раз прыснул, засмеялся коротким смешком. Я глянул на него, поплыл в улыбке и засмеялся в голос – адреналин пошел в смех. Сергей засмеялся тоже.

- Блин, ты так на него наехал... – покачал головой он. – Я как услышал первые твои слова, думаю, ну все, Романа понесло, завелся...

- Да нормально я на него наехал! – улыбнулся я. – Ну да, меня немного заклинило... Я поначалу как-то нормально с ним разговаривал, а потом, чуя, все – бесит меня этот хуй! И пиздец – меня накрыло! Я и высказал все ему!

Отойдя слегка от эмоций, я обнаружил, что мы несемся с Сергеем быстрым шагом вдоль магистрали по тротуару. Я сам-то почти бежал, Сергей еле попевал за мной.

- Ну и че теперь? – произнес он. – Будем возвращать товар?

- Конечно будем! А че ты думаешь, мы так попиздели и разошлись!?! Я своих слов на ветер бросать не собираюсь! Сказал – вернем товар, значит – вернем! И рассчитаемся с ними, и пошли они нахуй и этот хуй, Марк, как его там, туда же!

- И че мы весь прям товар будем им возвращать?
- Серый, ну зачем весь!? Впереди еще август месяц, продажи дихлофосов будут! Оставим себе, сколько нужно, сколько точно продается, а остальное вернем!
- Ну а деньги...?
- А че – деньги!? И деньги оплатим! Все, как положено – рассчитаемся полностью!
- Да у нас столько и не будет за две недели...
- Найдем! Придумаем что-нибудь! Серый, решим вопрос, не парься! – отмахнулся я, уже успокоившись. – Там, где две недели, там и три, а может и месяц! Пока он вернется, пока возврат отправим, пока сальдо подождем – время пройдет, деньги появятся уже!
- Мы подошли к «мазде», я перемахнул через бетонный блок, сел в салон.
- Ну а чем мы торговать будем, если щас «Аэросиб» завернем обратно? – произнес Сергей, сев за руль и крутанув ключ в замке зажигания.
- Серый, да посмотрим! На пару месяцев мы запас по товару оставим себе, до конца сентября, а там видно будет! Может, этот пижон одумается, может еще че... Да это ерунда, придумаем что-нибудь! Те же «Гарди» освежители завезем! Продаются они нормально! Начнем их продавать. Мне они даже больше нравятся. И дихлофосы там есть...
- Дихлофосы есть у «Гарди»? – встрепнулся Сергей.
- Да, есть... – кивнул я. – Я помню, что их менеджер последний раз говорила, что дихлофосы у них будут точно, но, скорее всего, в этом году они с ними не успеют, а вот в следующем... А нам в этом году и не надо! Нам как раз к следующему – самое то! Зимой поторгнем освежителями, а к лету и дихлофосы появятся! Прорвемся, Серый, не ссы!
- Да че ты все время – не ссы, не ссы! Я не ссу, Роман! – огрызнулся тот.
- Серый, да я не в этом смысле, я просто, чтобы тебя подбодрить! – слегка опешил я, удивившись реакции Сергея, глянул на него.
- Ну а че ты все время так? – буркнул Сергей, заплывая лицом в краску, судорожно покусывая губы и смотря растерянным и обиженным взглядом на дорогу.

Странное ощущение посетило меня после произошедшего и долго занимало мои мысли, пока я полностью его не осознал и не принял. Я вдруг осознал непрочность моего окружения. Сергей окончательно раскрыл свою ненадежность и трусливость. Я мысленно отодвинул его персону дальше от себя, укрепившись в мысли – от Сергея надо отдаляться и не иметь с ним никаких дел в будущем. Отец? С ним тоже все стало туманным после его обвинения меня в присвоении денег. Я не сомневался в надежности отца на счет внешних угроз. Но меж нами «пробежала черная кошка» и оставила след, который вроде как остыл, но на самом-то деле остался. С матерью отношения замерли, даже с учетом потепления, в стадии взаимного отчуждения. Вовка образовал семью и отдалился.

Я вдруг понял, что нахожусь в зыбкой трясине, из которой надо выбираться. Лишь отец частично оставлял ощущение опоры. Я надеялся, что наше недопонимание в вопросе денег уже ушло или уйдет в будущем, когда я полностью верну долг. Во всяком случае, я старался гнать от себя разделяющую нас мысль, всматриваясь одновременно в поведение отца. Он же, будто взяв дистанцию, замер выжидательно и настороженно, о чем говорили глаза отца – ставшие ко мне внимательными и жесткими.

Такие мысли кашей бродили в моей голове до конца недели. В пятницу я пришел с работы домой и начал на кухне разогревать себе ужин, поставил чайник на плиту. Взгляд мой как-то сам упал в распахнутые дверцы кладовки на ряды полок. На уровне глаз прям

посреди полки стояли два баллончика «Антипригара». Того самого, две коробки которого, я по своей доверчивости и мягкости привез из «Саши» на наш еще с отцом склад. Я вдруг замер и стал пристально вглядываться в эти баллончики, начал прокручивать в памяти все нюансы той поездки в «Сашу». Я отчетливо понимал, что Сергей тогда попросту обманул меня, втихая всучив неликвидный товар. Но зачем он так поступил? Какие мотивы им двигали? В моем понимании поступок продолжал казаться глупым. Зачем же тогда Сергей втюхал мне те коробки? Глупо же. Но что-то мне подсказывало, что не глупо. Так почему? Зачем? Я стоял, опершись плечом о дверной косяк кладовки, и думал над вопросом. Что-то изнутри мне подсказывало, что именно эта маленькая загадка и являлась той ниточкой, за которую умело потянув, можно размотать клубок, под именем «Сергей Лобов». Я даже начал злиться через минуту, поняв, что смотрю в упор на задачку, а решить ее не могу. Я глядел и не видел. Чего-то не хватало. Я не понимал чего. Пазл не складывался. На плите засвистел чайник, я оторвал взгляд от полки, развернулся и выключил конфорку.